

Цинь Цю поднял голову и увидел, что человек, ведущий их, остановился, с недобрим взглядом уставившись на его телефон. Он ответил улыбкой и убрал телефон.

Увидев это, человек повернулся и продолжил вести их.

Лицо Цинь Цю мгновенно стало холодным. Такой уровень бдительности?

Человек провёл их через массивную дверь, сделанную из какого-то неизвестного материала, выглядывшую очень прочной. Дверь закрывалась с помощью магнитной карты и сканирования радужной оболочки глаза.

За дверью оказался длинный коридор, полностью сделанный из металла, с холодным серебристым оттенком, от которого веяло ледяной жёсткостью.

Стены коридора были бесшовными. Человек, ведущий их, внезапно остановился у одной из стен, позволив ей отсканировать радужную оболочку и отпечаток пальца. Стена раздвинулась, и появился лифт.

Человек обернулся, всё ещё говоря на странном китайском:

— Пожалуйста, поднимитесь, сэр.

Ли Вэйфэн, обняв Цинь Цю за плечи, вошёл в лифт, не глядя по сторонам. Цинь Цю, проходя мимо человека, боковым взглядом заметил, что тот не успел убрать свой взгляд, направленный на него.

Это был взгляд охотника!

Как только двери лифта закрылись, Цинь Цю сразу же сбросил руку Ли Вэйфэна и, стоя лицом к лицу, потребовал:

— Какова твоя цель? Зачем ты привёл меня сюда?

Ли Вэйфэн спокойно смотрел на него, сразу же пронзив его внешнюю маску спокойствия и увидев тревогу.

— Я гарантирую, что с тобой ничего не случится.

Если бы он не был полностью беспомощен перед Ли Вэйфэном, он бы точно убил его!

Цинь Цю скрежетал зубами от ненависти, но ничего не мог поделать.

Что он мог сделать? Его уже привели сюда. Очевидно, его считали придатком Ли Вэйфэна, и ему вряд ли позволили бы безопасно уйти отсюда в одиночку. Скорее всего, стоило ему отойти от Ли Вэйфэна, как его бы тут же убили, как дичь.

Уставившись на Ли Вэйфэна, он мрачно спросил:

— Как ты гарантируешь мою безопасность?

Ли Вэйфэн смотрел на него глубоким, пронзительным взглядом. Его глаза были полны решимости, словно вода, способная пробить камень, или верёвка, способная сломать дерево. Взгляд был ярким и горячим, как факел, обладая силой, способной убедить.

Беспокойство Цинь Цю постепенно утихло. Хотя он хотел усмехнуться, не мог не признать, что был убеждён взглядом Ли Вэйфэна.

Внутренне он усмехнулся. Не зря Ли Вэйфэн считался самым молодым генералом высшего ранга в Китае. Успокаивать людей он умел мастерски.

Ли Вэйфэн смотрел на макушку Цинь Цю, на его чёрные, мягкие волосы, излучавшие красивый блеск. Обычно люди с такими мягкими волосами обладали мягким сердцем, и дети тоже должны были иметь мягкие сердца.

К сожалению, чтобы защитить себя, ему пришлось возвести вокруг своего сердца барьеры, отделяя себя от других. Сам он не мог выйти, и другие не могли войти.

Цинь Цю опустил голову, молчаливый, с выражением понимания и обиды на лице, что смягчило сердце Ли Вэйфэна. Он вздохнул и, обняв его за талию, притянул к себе.

— Я сказал, что гарантирую твою безопасность, и точно не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Цинь Цю продолжал молчать.

Ли Вэйфэн знал, что он всё ещё дуется, и просто ждал.

Когда двери лифта открылись, они вышли и сразу же оказались перед электронной дверью. Дверь автоматически открылась, пропуская их.

Цинь Цю оглянулся на дверь и спросил:

— Не нужно идентификации?

— Не нужно. Наши радужные оболочки и отпечатки пальцев не так просто раскрыть.

Цинь Цю кивнул, затем спросил:

— Так кто я здесь?

Он имел в виду, какую роль играл в этом месте.

— Любовник. Мой.

Цинь Цю вздохнул с облегчением. Если он играл роль любовника, то принадлежал Ли Вэйфэну. Пока тот защищал его, безопасность была гарантирована.

Расслабившись, Цинь Цю осмотрел комнату, упустив из виду мелькнувший в глазах Ли Вэйфэна хитрый свет.

Ли Вэйфэн внезапно выключил весь свет в комнате, и тьма мгновенно охватила всё. Цинь Цю нахмурился, не понимая, что тот задумал.

Внезапно кто-то обнял его сзади, и Цинь Цю тут же приготовился ответить ударом, но человек прошептал ему на ухо:

— Это я.

Цинь Цю расслабился, прекратив атаку.

— Что ты задумал?

Ли Вэйфэн достал из его кармана телефон и включил функцию камеры. Слабый свет осветил их лица, и Цинь Цю смог разглядеть близкие объекты. Он наблюдал, как Ли Вэйфэн, держа телефон, обходил комнату, освещая её.

Все это время он не отпускал Цинь Цю, и тому пришлось следовать за ним. Заинтересовавшись, он внимательно следил за происходящим и заметил несколько красных точек, расположенных у изголовья кровати, в ванной, под столом и в горлышке вазы.

Все они были хорошо скрыты.

Цинь Цю удивлённо поднял бровь. Камеры?

Если он не ошибался, остров Акамана обычно принимал высшую знать со всего мира, и установка камер в их комнатах была равносильна самоубийству.

Ли Вэйфэн выключил телефон и включил свет. По памяти он снял все камеры и разложил их на столе. Их оказалось целых восемь.

Цинь Цю сел рядом с ним, прислонившись, и, глядя на камеры, затем на свой телефон, с удивлением спросил:

— Как ты знал, что камера телефона сможет найти камеры?

Ли Вэйфэн посмотрел на него:

— Камера телефона может улавливать инфракрасное излучение, её спектр восприятия довольно широк. Но не все камеры могут быть обнаружены телефоном, так как некоторые не используют инфракрасный свет.

Цинь Цю удивился:

— Тогда почему они не установили камеры без инфракрасного света?

Если они хотели подглядывать, то должны были сделать всё идеально.

— Потому что они хотели показать доброжелательность.

На губах Ли Вэйфэна застыла улыбка, а в глазах мелькнула насмешка:

— Они хотели и проверить подозрения, и показать доброжелательность, боясь обидеть. Поэтому выбрали такой, казалось бы, глупый метод проверки, который кажется нелепым, но на самом деле является мудрым.

Цинь Цю пристально смотрел на его профиль:

— Так почему они подозревают тебя?

Ли Вэйфэн ответил с загадочным выражением:

— Потому что я ношу фамилию Ван. Ван Шоцзюэ, сын семьи Ван из Сучжоу.

— Семья Ван из Сучжоу?

Об этом он кое-что знал, но не много. В основном от отца Цинь, который рассказывал о слухах, связанных с семьёй Ван, но это было лишь поверхностное знание.

Как известно, история Китая насчитывает тысячи лет, и почти ни одна страна в мире не может похвастаться такой непрерывной историей. Непрерывность истории приносит непрерывность традиций.

Ещё тысячи лет назад в Китае существовали семьи, переживавшие столетия, не теряя влияния, продолжавшие стоять после войн и разрушений, как огромные монстры на вершинах гор.

В современную эпоху, после войн и вторжений, некоторые семьи исчезли, но другие всё ещё существовали. Эти семьи, развиваясь сотни лет, распространили интересы по всему миру, и масштаб их деятельности был так велик, что никто не мог точно сказать, насколько они влиятельны.

С увеличением богатства эти семьи становились скрытными, и, кроме немногих, практически никто не знал, насколько они могущественны.

Некоторые семьи переехали за границу, другие остались в Китае. Одной из таких была семья Ван из Сучжоу.

В истории Китая была выдающаяся семья — Ланья Ван.

Ходили слухи, что семья Ван из Сучжоу — ответвление Ланья Ван.

Независимо от правдивости слухов, они подтверждали одно: семья Ван из Сучжоу — исключительна.

Если сравнить знатные семьи Пекина с королевской знатью Китая, то скрытые семьи — настоящие столетние кланы.

Главная семья Цинь тоже была старым кланом, но об этом знали немногие. По крайней мере, в прошлой жизни отец Цинь и Цинь Хуай постоянно искали возможность связаться с семьёй Ван из Сучжоу, игнорируя главную семью.

Ли Вэйфэн спросил с горящим взглядом:

— Ты знаешь семью Ван из Сучжоу?

Цинь Цю облизал сухие губы:

— Слышал от отца и старшего брата. Знаю немного, говорят, они очень богаты.

Ли Вэйфэн усмехнулся. Сегодня он улыбался чаще обычного. Обычно он казался прямым и острым, как меч, но сейчас в улыбке было что-то изысканное.

— Действительно богаты, иначе их бы не пригласили на остров Акамана.

[Пусто]